

Цзян Чэн, только что отметивший свое пятилетие, прогуливался по галерее, прижимая к груди щенка и грелку. Он любовался снегом и даже подумывал сочинить пару строк...

(У-ю: честно говоря, это я хотел блеснуть изящной словесностью, хе-хе).

Внутри Пространства в семени горчицы:

— Ваньинь, слушай внимательно, я сейчас прочту стихи, соответствующие моменту. Кхм-кхм...

— У-ю принял важный вид, поднял руку и устремил взгляд вдаль. — Один лепесток, два, три, четыре... пять, шесть, семь, восемь, девять, десять...

Ваньинь не выдержал и прервал его:

— Я мало читал, не пытайся меня обмануть. Ты уверен, что это стихи?

— Ой, не торопи события, дальше будет лучше... Тысячи лепестков, бесчисленные лепестки...

(Мысли: ох уж этот перфекционизм, закончу за вас: влетают в тростник и исчезают).

Пока Цзян Чэн предавался поэзии, его прервал человек, промелькнувший мимо в большой спешке. Он выглядел встревоженным и направлялся прямо в кабинет отца. Подумав, что это наверняка по важному делу к отцу, Цзян Чэн перестал декламировать и тихо последовал за ним.

Адепт ордена Цзян поклонился:

— Глава ордена, беда. Только что пришло известие: старший Вэй и старшая Цансэ погибли во время ночной охоты в районе горы Дафань. Тел не нашли, а их осиротевший ребенок пропал без вести...

Услышав это, Цзян Фэнмянь резко вскочил и, уже направляясь к выходу, отдал приказ:

— Соберите три отряда личной стражи, отправляемся на поиски Усяня. — Он поспешно взлетел на мече.

Никто не заметил, как из-за двери после их ухода показался бледный, похожий на маленького колобка мальчик.

— Ваньинь, ты слышал? С Вэй Ином случилась беда... — прошептал У-ю.

— Что же делать? Как быть с Вэй Ином? — отозвался Ваньинь.

Хотя они виделись нечасто, Цзян Чэн искренне любил этого брата, который каждый раз приносил ему какие-то диковинные вещицы.

— Давай сначала подождем, вдруг отец сможет его найти. В этот раз весть пришла быстро, может, Вэй Ин еще на горе Дафань, и отец сразу его заберет... — У-ю погрузился в раздумья. — Не должно быть так, что же происходит? То, что должно было случиться, все равно случилось, пусть и с опозданием на год... Не должно быть так... Усянь, Усянь все равно потерял родителей... Шестилетний малыш, если его правда найдут только в девять лет... сколько же ему придется вытерпеть.

Ваньинь молча наблюдал за тем, как «он сам» ходит взад-вперед.

— У-ю, не волнуйся, — сказал Ваньинь. — Сейчас мы подождем и посмотрим, сможет ли отец найти Вэй Ина. Если нет, нам уже пять лет, мы можем покинуть пределы запрета и отправиться на поиски вместе. Я уже научился летать на мече, а твои талисманы очень хороши. Мы справимся.

— Хорошо, тогда я пока нарисую побольше талисманов, — ответил У-ю и тут же принялся за дело.

Спустя полмесяца Цзян Фэнмянь вернулся, но сказал, что не нашел Вэй Ина. Он собирался продолжать поиски, и Юй Цзыюань отправилась вместе с ним.

Еще через полгода Цзян Фэнмянь вернулся и вновь заявил, что должен продолжить поиски. Юй Цзыюань устроила ему грандиозный скандал.

— Цзян Фэнмянь, приди в себя! — кричала она. — Прошло полгода! Шестилетний ребенок пропал на горе Дафань, полной злых духов, он не мог выжить! Все это время ты забросил дела ордена, не смотришь на собственных детей, и все ради того, чтобы искать того, о ком ничего не известно... Ты хоть немного считаешься с нами?

Юй Цзыюань можно было понять: по ордену ходили слухи, что Цзян Фэнмянь так отчаянно ищет Вэй Ина лишь потому, что тот — сын женщины, которую он глубоко любил, и поэтому он важнее, чем родной сын Цзян Чэн. К тому же Цзян Чэн постоянно спрашивал, вернулся ли отец, пытаясь узнать новости о поисках, а Юй Цзыюань принимала это за тоску ребенка по отцу и, движимая материнской любовью, приходила в ярость.

Цзян Фэнмянь лишь глубоко взглянул на нее, вздохнул и, развернувшись, снова ушел.

Юй Цзыюань, охваченная гневом, заперлась у себя. В этот момент никто не заметил, как маленький колобок тайком проследовал за Цзян Фэнмянем.

— Ваньинь, на самом деле это очень опасно, — сказал У-ю. — Мы используем нашу связь с Вэй Ином, чтобы найти его, но если с нами что-то случится, мы можем погибнуть. Ты действительно хочешь идти?

— Я хочу, — ответил Ваньинь. — Я буду защищать тебя... защищать нас.

— Хорошо, тогда будем осторожны.

Так, используя талисманы скрытности и полета, а также мастерство Цзян Чэна в управлении мечом, малыши действительно последовали за отрядом Цзян Фэнмяня и обосновались на горе Дафань.

(Мысли: талант У-ю к созданию талисманов был исключительным, возможно, это и было его преимуществом).

Изначально они планировали на следующий день во всем признаться Цзян Фэнмяню, но беда случилась тем же вечером. Чистая душа У-ю стала роковой приманкой для зверя, пожирающего души. Неожиданно чудовище появилось прямо за спиной Цзян Чэна, издав оглушительный рык.

К счастью, У-ю среагировал молниеносно и, выхватив талисман, принял удар на себя. Ваньинь тут же вскочил на меч, пытаясь прорваться к отцу, но зверь был слишком быстр. Цзян Чэн успел лишь крикнуть «Отец!» и запустить сигнальный фейерверк ордена Юньмэн.

Цзян Фэнмянь, услышав рык, уже мчался на помощь, надеясь хоть чем-то помочь, но не ожидал увидеть собственного сына. Зверь был слишком быстр: поняв, что к жертве приближаются, он решил, что если не может поглотить душу, то должен уничтожить тело.

Цзян Фэнмянь воочию увидел, как зверь издал свой смертоносный крик, направленный прямо в Цзян Чэна. Он не успел полностью отразить атаку. Взрослый еще мог бы выдержать, но как душа ребенка могла пережить подобное?

Единственное, что он услышал, — это как он сам, подхватив на руки Цзян Чэна, в отчаянии выкрикнул «У-ю!», после чего изо рта Цзян Чэна хлынула кровь, и он потерял сознание.

Внутри Пространства в семени горчицы:

У-ю, понимая, что уклониться невозможно, прикрыл собой Ваньиня и принял на себя остаточную волну удара. В тот миг его дух содрогнулся, сознание на мгновение погасло. Он видел, как его духовное тело распадается, словно старый ветхий дом, который пнули ногой: частицы, из которых он состоял, рассыпались прахом.

В этот миг У-ю пожалел. Он по-настоящему пожалел: зачем он был таким святошей, зачем так самонадеянно вел себя? Вэй Ин... Вэй Ин ведь наверняка не погиб бы, в крайнем случае — просто перетерпел бы лишения.

(Признаю, мои веса всегда были несправедливы).

Но его все равно бы нашли... А я умираю. Что будет с моим Ваньинем? Что будет с ним?

В момент падения он хотел коснуться головы Ваньиня, но уже не смог.

Ваньинь видел, как У-ю с покрасневшими глазами рассыпается прямо перед ним. Время словно замедлилось, настолько, что он успел разглядеть в глазах У-ю нежелание сдаваться и горькое раскаяние.

Ваньинь почувствовал невыносимую боль, словно его тело и душу разрывали на части. Истекая кровью, он издал истошный крик «У-ю!» и провалился в небытие.

[Мысли: впредь, если оба духа в сознании, местоимение будет «Цзян Чэн», если же один из них уснет или пострадает и останется только один дух, тело будет именоваться именем того, кто им управляет].

<http://bllate.org/book/21513/2206486>